

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА МАЛЫХ НАРОДОВ ВЬЕТНАМА:
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Цель данной статьи – обозначить основные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при изучении одежды различных этносов Вьетнама, рассмотреть конструктивные формы и характерные черты национальных костюмов народностей, населяющих СРВ. Важными проблемами в контексте изучения материальной культуры малых народов Вьетнама является специфика их официального разделения на этнолингвистические группы, а также лингво-этнографическая обстановка в регионе. В статье предпринята попытка ответить на ряд вопросов, касающихся сходств и различий костюмов некоторых малых народов и костюмов народа *кин*, т. е. собственно вьетнамцев.

Ключевые слова: традиционная одежда, народы Вьетнама, этнография, национальные меньшинства, материальная культура.

Вьетнам является полиэтническим государством, на территории которого проживает около шести десятков этносов, однако вопрос о точном числе народов, населяющих страну, и целесообразности разделения или объединения некоторых этнографических групп в контексте лингвистических, исторических, культурологических и многих других исследований остается открытым. До официального утверждения национального состава СРВ советские ученые¹ главным образом опирались на данные, которые были представлены в этнографических очерках о народах мира, подготовленных Институтом этнографии АН СССР им. Миклухо-Маклая². Согласно этим данным, Вьетнам населяли 68 народов и свыше 60 этнографических групп³.

В 1979 г. Главным статистическим управлением Вьетнама были выделены и утверждены 54 официальные национальности⁴. Отметим, что обнародование и вступление в силу данного правового акта ни в коей мере не уменьшило актуальность исследования вопросов, касающихся национального состава Вьетнама, а напротив, лишь показало необходимость дальнейшего тщательного изучения этой темы.

Национальности Вьетнама принято разделять на 8 групп по языковому признаку: вьет-мыонгская, мон-кхмерская, тибето-бирманская, китайская, тайская, мяо-яо, тямская (чамская) и группа народов, говорящих на кадайских языках. Доминирующим этносом являются *кини*, или собственно вьетнамцы. Малые народы Вьетнама составляют примерно 14,3 % от общей численности населения страны⁵.

Очевидно, в рамках работ, касающихся изучения традиционной одежды народов Вьетнама, подробное описание и анализ конструктивных форм и характерных черт национальных костюмов в первую очередь должны служить попыткам изучения происхождения и развития различных этносов, а также культурных и исторических связей между ними. Поиск путей решения этих задач осложняется не только довольно скудным освещением изучаемого вопроса вьетнамскими и российскими авторами, но и в целом особенностями этногеографической обстановки Вьетнама.

Комплексные аналитические работы, посвященные национальной одежде народов Вьетнама, которые опирались бы на исторические источники, практически отсутствуют. Как правило, большинство публикаций по данной теме, как вьетнамских, так и западных авторов, носит чисто описательный, иллюстративный характер⁶. К тому же, за редким исключением такие работы предоставляют информацию о современном состоянии традиционных костюмов национальных меньшинств и, соответственно, о сферах их использования в наши дни, не давая никакого исторического экскурса.

В контексте данной проблемы особенно ценными являются работы французских исследователей времен колониального режима (1887–1954), например, описания, сделанные этнографами Ж. Буолем и Е. де Розарио в конце 20-х гг. XX в.⁷ Важным подспорьем для исследователей костюмов малых народов Вьетнама являются экспонаты Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (далее – МАЭ), описанные А.И. Мухлиновым⁸. Значительная часть экспонатов МАЭ, на основе которых даны описания костюмов, были переданы музеем Г. Мейером (1858–1926) из личных коллекций, собранных им в первом десятилетии XX в. и, возможно, чуть раньше – в конце 90-х гг. XIX в. На момент поступления в музей в 1903 г. все костюмы являлись современными.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются этнографы и лингвисты, изучающие малые народы Вьетнама, – специфика официального

разделения малых народов на этнолингвистические группы с учетом политики «один народ – один язык», что видно, в частности, на примере официального доклада о результатах переписи населения СРВ⁹. В то же время исследования в этой области продолжают. Организуются вьетнамско-российские лингвистические экспедиции¹⁰, в рамках которых осуществляется сбор информации и о материальной культуре народов, уточняются самые различные сведения, и вопросы о целесообразности существующей классификации малых народов Вьетнама продолжают подниматься.

В 1900–1970 гг. одежда народов Вьетнама претерпела значительные изменения, прежде всего это касается костюма *киней*. Полностью вышла из употребления форменная чиновничья одежда, исчезли регламентированные феодальным правом наряды зажиточной прослойки помещиков, что явилось следствием глубоких внутривосточных и экономических перемен, произошедших во Вьетнаме: окончанием колониального периода, Августовской революцией 1945 г., последовавшими за ней реформами и – как следствие – кардинальными изменениями во всех сферах жизни народа¹¹. Особо следует отметить стремительное внедрение в жизнь горожан европейской одежды и появление новых униформ государственных и партийных работников. При этом около 90 % вьетнамцев к началу 70-х гг. XX в. проживало в сельской местности, и эту часть населения изменения, касающиеся одежды, затронули в гораздо меньшей степени. Там повсеместно использовались различные формы национальных костюмов (формы варьировались в зависимости от местности) и их элементы.

Похожая ситуация до сих пор наблюдается у значительной части представителей малых народов Вьетнама (в отличие от *киней*, среди которых доля городского населения стремительно выросла за минувшие десятилетия и продолжает расти), особенно у населяющих труднодоступные горные районы на границе с Китаем и Лаосом, плато Тэйнгуен и проч. Национальная одежда народов, образ жизни которых характеризуется минимальными контактами с *кинями*, а также жителей удаленных от более или менее крупных населенных пунктов областей, изменялась и воспринимала влияние вьетнамской и европейской одежды очень медленно. Это позволяет говорить о характерных особенностях костюмов малых народов Вьетнама, опираясь в том числе и на сравнительно недавние материалы и данные.

Одним из важнейших факторов, влияющих на изменения форм одежды (а в некоторых случаях даже приводящих к их упразднению) являются климато-географические особенности региона и, следовательно, уклад жизни и тип занятий того или иного народа. Ярким примером может послужить национальная одежда *кхмеров*, культура и уклад жизни которых испытала заметное вьетское влияние. Длительное время прожив в окружении вьетнамцев, *кхмеры* переняли у них основные элементы материальной культуры. Сельское хозяйство *кхмеров* и приемы его ведения не отличаются от вьетнамских, что в сочетании с климатическими особенностями региона Намбо (Южный Вьетнам) привело к тому, что исконный национальный костюм этого народа был по сути вытеснен более удобной одеждой, по своим конструктивным формам практически аналогичной одежде вьетнамских крестьян¹².

Еще один фактор, влияющий как на отдельные детали костюма, такие как вышивка, аппликации, сопутствующие украшения, так и на его конструктивное строение – это географо-этнографическая обстановка, в которой проживает тот или иной народ. А.И. Мухлинов, описывая обувь народов Северного Вьетнама, делает следующее наблюдение: «Сложность этнического определения одежды, в том числе обуви, заключается в широком использовании тем или иным этносом предметов костюма другого народа»¹³.

Так, например, в горных областях Северного Вьетнама в тесном соседстве проживают народы *мео*, *гэлао*, *тупео*, *ханьцы* и др. Народ *гэлао*, относящийся к кадайской группе народов, по численности в сотни раз уступает *мео* (народ *мяо-яо*), с которым постоянно контактирует на уездном рынке (что особенно важно), где есть возможность купить различные элементы одежды или ткани для ее изготовления. Представители этих двух народов вступают в браки, передают по наследству национальные костюмы, семейные украшения. Как следствие, определенные детали одежды костюма *гэлао* (повседневные головные уборы, передники, китайские шелковые блузки, нашивки и пр.) являются заимствованными у *мео* и китайцев, с которыми они также поддерживают контакты¹⁴.

Остановимся подробнее на конструктивных формах национальных костюмов конкретных представителей различных групп народностей, проживающих на территории Вьетнама.

Самым многочисленным народом вьет-мыонгской группы (исключая вьетнамцев) является народ *мыонг*. Анализ традиционного костюма

мыонгов особенно важен в контексте исследований вьетнамской национальной одежды, поскольку этот народ является самым близким к *киням* как по языку, так и по материальной и духовной культуре.

Женский костюм *мыонгов* представлен в коллекции МАЭ в единственном экземпляре. Костюм состоит из кофты, юбки, кушака и нашейного украшения. Кофта сшита из хлопчатобумажной ткани, покроя кимоно, распашная, прямозастежная, ворот-стойка, суженный к запястью рукав. Боковые полы у талии расширяются и имеют шлицы глубиной 10 см, низ скроен полукругом. Вид и расположение застежек в целом характерен для региона: металлические пуговицы на ушках ровным рядом по вертикали пришиты к левому краю полы, на правой поле нашиты матерчатые длинные петли. Юбка распашная из черной хлопчатобумажной ткани, подкладка синяя. Кушак также хлопчатобумажный, черного цвета, концы орнаментированы шелковой вышивкой. Шейное украшение в виде шарфа выполнено из черной ткани на синей подкладке, украшено металлическим бисером¹⁵.

Аналогичный костюм описывают французские этнографы Ж. Буоль и Е. Де Розарио в своей «Географии Индокитая»: «Они [мыонги] одеваются так же, как и аннамиты, но используют ткани, окрашенные в синий цвет. Их женщины носят головные повязки, курточки и очень короткие юбки»¹⁶.

Юбка в женском костюме *мыонгов*, по всей видимости, является основным предметом поясной одежды, в то время как для вьетнамского (как повседневного, так и праздничного) женского костюма характерны штаны. Некоторые этнографы (в частности, например, российский исследователь Р.Ф. Итс) полагают, что обычай вьетнамских женщин носить штаны является результатом китайского влияния, а в древности женской поясной одеждой вьетнамцев также были юбки¹⁷.

Из одежды народа *тай (тхо)*, который является самым многочисленным в своей этнолингвистической группе, в коллекции Г. Мейера представлены праздничный женский халат и женские туфли. Халат из хлопчатобумажной ткани темно-синего цвета покроя кимоно, распашной, рукава длинные и узкие, ворот-стойка, по бокам глубокие шлицы. От ворота до пояса по краям каждой полы нашита аппликация из квадратов и ромбов, выполненная из белой, красной и темно-синей ткани. Швы рукавов и обшлагов халата обшиты красными и белыми полосками, края разрезов и полосы под рукавами украшены орнаментом из ткани. На груди нашита металлическая фигурная пряжка.¹⁸ По своим

конструктивным формам костюм народа *тай* не отличается от одежды прочих этнических групп, мигрировавших на территорию современного Вьетнама из Юньнани, Гуандуна и Гуанси¹⁹. Однако важно отметить, что ему удалось сохранить особенности костюма, присущие только их народу – определенные расцветки и цветовые сочетания, орнаменты и элементы декора.

Одежда *кхмеров* – наиболее многочисленного народа мон-кхмерской этнической общности Вьетнама, как уже было сказано, испытала на себе сильное влияние вьетов. Женский костюм состоит из штанов и короткой куртки, мужской – из брюк и куртки. Мужской *саронг* и женский *сампот* – поясная одежда, представляющая собой полосу цветной ткани, которая обертывается вокруг пояса (или середины груди – у женщин) – сохранились только в качестве праздничной одежды.

Иная ситуация наблюдается у горных *кхмеров* – народов *банар*, *седанг*, *срэ*, *хрэ*, *ванкьеу* и др. *Мон-кхмеры*, населяющие долины и побережье Вьетнама, испытали на себе влияние *чамов* и вьетов. Группы, переселившиеся в горы, подверглись тайскому влиянию²⁰. Основным элементом мужской поясной одежды горных *кхмеров* является набедренная повязка в виде длинной полоски луба или ткани. Женщины носят полотнища ткани, которые обертывают вокруг бедер. У *банар* и *ванкьеу* распространены юбки. В коллекции МАЭ имеется шесть женских юбок мон-кхмерского народа *синьмун* (*пуок*). Все они прямокройные, сшиты из трех-четырех кусков хлопчатобумажной ткани, украшены разноцветными продольными полосами.

Повседневной плечевой одеждой горных *кхмеров* служат нагрудные повязки, праздничной – короткие, глухие или прямозастежные кофты, которые иногда подпоясывают расшитыми кушаками. Горные *кхмеры* отличаются тем, что носят множество украшений из свинца, меди, стекла, кости, змеиных и тигровых клыков²¹.

Некоторые тибето-бирманские народы Вьетнама, например *лоло* и *фула*, восприняли влияние *тхай*, *мео* и других народов, с которыми жили в соседстве. Сделать определенные выводы о том, какие народы могли оказать наибольшее влияние на материальную культуру *хани* и других народов этой общности, трудно.

Традиционные костюмы *лоло* и *хани* образца начала и середины XX в. имели много сходных черт. Праздничный костюм *лоло* состоял из черной хлопчатобумажной прямозастежной кофты с вшивными рукавами из поперечных разноцветных полос. Ему присущи ворот-стойка, вдоль

борта кофты серебряные застежки, нижняя пола украшалась красной каймой. Мужчины *лоло* носили штаны по покрою идентичные вьетнамским, короткую куртку, застегивающуюся на правый бок, тюрбан²². За последние 50 лет костюм *лоло* претерпел заметные изменения. В частности, существенно изменился декор женского тюрбана, набор используемых тканей (что объясняется тесными контактами с экономически более развитыми народами) и украшений. Кроме того, по мере сбора этнографических сведений о *лоло* разных деревень и провинций, становился все более очевидным тот факт, что декор и значительное количество деталей их костюма довольно сильно варьируются в различных местах расселения народа. Такая тенденция весьма характерна для национальных меньшинств Вьетнама, компактно расселенных небольшими группами в горных областях страны. Известно, что молодое поколение (особенно юноши), предпочитает носить костюмы *мео* или *кинэй*²³ – что, без сомнения, свидетельствует о том, что доминирующие культуры этих народов постепенно вытесняют традиции *лоло*.

Из группы народов *мяо-яо* самым многочисленным является народ *мео* (*хмонг*). По цвету и орнаментам женской одежды разделяют пять групп *мео*: *мео чанг* (белые), *мео ден* (черные), *мео до* (красные), *мео хоа* (пестрые, цветные) и *мео сань* (синие, зеленые). Аналогичное разделение на ветви или группы по цвету национального костюма бытует у народов *элао* (кадайская группа) и *тхай* (тайская группа).

Женский костюм *мео* состоит из сборчатой или плиссированной юбки черного цвета, кофты, передников, тюрбана, платков, тканых орнаментированных поясов, шейного шарфа, обмоток и сандалий. Характерными особенностями женской одежды *мео* (по-видимому, заимствованными соседними народами, например, *элао*) являются многослойность и неоднородность фактуры тканей. Количество передников, надетых одновременно, а также толщина слоев обмоток на ногах – показатель достатка и благополучия семьи²⁴. Под двумя (и даже более) поясами, богато украшенными вышивкой, удерживаются юбка, полотна бархата или парчи. Кофта покроя кимоно, рукав надставлен, горловина круглая. Тюрбаны обматывают вокруг головы в виде конуса в несколько слоев, поверх носят разноцветные платки, нижнюю часть лица нередко закрывают шарфом, намотанным поверх тюрбана.

Мужчины носят черные, коричневые или темно-синие куртки и широкие штаны, по покрою сходные с вьетнамскими. Иногда обшлага куртки и ворот украшены полосками различных цветов – в зависимости от того, к какой группе *мео* принадлежит обладатель костюма²⁵.

Говоря о китайязычных народах Вьетнама, прежде всего следует различать этнические группы, населяющие Северный Вьетнам (провинции, граничащие с КНР), и потомков переселенцев, которые образовали поселение Шолон в XVII в. в Южном Вьетнаме²⁶.

Наиболее многочисленный китайязычный народ Вьетнама – *хоа*. По своей материальной культуре и языку *хоа* близки китайцам, населяющим провинции Гуандун и Гуанси²⁷. Второй по численности народ китайской группы – *санзиу*, эмигранты из Южного Китая. Миграция *санзиу* во Вьетнам начались в XVII в., ныне этот народ проживает на севере Вьетнама в более или менее тесном соседстве с вьетнамцами, *тай*, *нунгами* и другими народами. Материальная культура *санзиу* близка культуре вьетнамцев и *хоа*. Женский костюм состоит из черных хлопчатобумажных штанов, темно-коричневой куртки и кушака.

Происхождение *тямов* (*чамов*) – основных представителей своей этнолингвистической группы – остается невыясненным. В рамках основных гипотез *тямы* рассматриваются либо как пришельцы из Индонезии, либо как автохтоны. Вследствие тесных контактов *тямы* испытали на себе сильное индийское и вьетнамское влияние, что сказалось и на их материальной культуре. Тем не менее, у *тямов* еще в середине XX в. использовался традиционный женский костюм – *саронг*. Поверх *саронга* носят узкий халат с плотно прилегающими рукавами. В качестве головного убора используется тюрбан или прямоугольный шелковый платок²⁸.

Кадайские народы являются самой малочисленной этнолингвистической группой Вьетнама. В 2008 г. в ходе российско-вьетнамской лингвистической экспедиции в провинции Хазянг (Северный Вьетнам) удалось собрать материалы, касающиеся традиционных костюмов одного из кадайских народов – народа *гэлао*²⁹.

Как и народы *мео* и *тхай*, народ *гэлао* принято делить на группы (ветви). Основной характерной особенностью каждой из них являются цвет и вышивка национального костюма. В настоящее время на территории Вьетнама проживают три группы *гэлао*: *гэлао до* (красные), *гэлао сань* (синие или зеленые) и *гэлао чанг* (белые).

Женский костюм *гэлао до* и *гэлао чанг* состоит из черной шелковой блузки, широких шелковых штанов и двух полотнищ-передников, которые удерживаются несколькими широкими поясами. Блузка длинная, до колен, ворот-стойка, рукав вшивной, богато украшена вышивкой и цветными шелковыми вставками различных оттенков и фактур. Повседневный головной убор состоит из шерстяного платка, подвязанного через шею шарфом. Праздничным головным убором служит тюрбан –полоса плотной цветной ткани длиной до пяти метров. В женском национальном костюме этих двух групп *гэлао* заметно сильное влияние *мео* (наличие передников, большого количества поясов, стремление к многослойности одежды). Мужской костюм *гэлао* состоит из черной куртки, свободных брюк и войлочного берета. Такой или во многом сходный мужской костюм в целом характерен для Северного Вьетнама и встречается у представителей самых разных народов, включая самих вьетов³⁰.

Как видно из приведенных выше сведений, традиционные костюмы малых народов Вьетнама отличаются большим разнообразием не только в контексте сравнения неблизкородственных народов, но и в пределах одной и той же лингво-этнографической группы. Такая ситуация обусловлена особенностями исторического развития того или иного народа, наличием контактов с различными этносами (войны, торговля, мирное соседство), сменой мест расселения, климатическими характеристиками региона. Малые народы Вьетнама исторически занимают менее плодородные и пригодные для проживания районы, чем вьеты, при этом нередко селятся компактно, небольшими группами – каждая в окружении своих соседей, представителей других этносов. Этот факт обуславливает большую вариативность костюмов в пределах одной национальности, наличие заимствованных элементов одежды или даже полное вытеснение собственного традиционного костюма костюмом доминирующего этноса.

Одежда вьетнамских крестьян оказала большое влияние или была практически целиком заимствована представителями ряда народов Вьетнама, что объясняется широкомасштабным общекультурным влиянием *киней* на соседние малые этносы, заимствованием вьетнамского образа ведения хозяйства и, как следствие, переходом к более практичному и отвечающему нуждам населения костюму. Ни один из традиционных костюмов малых народов Вьетнама, по-видимому, не оказал никакого заметного влияния на традиционный

костюм *киней*. Сходство конструктивных форм традиционных костюмов ряда народов с вьетнамским костюмом объясняется мощным китайским влиянием или культурно-историческим происхождением этноса.

Отмечая сходства и различия традиционной одежды вьетнамцев и наиболее близких им по происхождению и культуре этнических групп, стоит учитывать, что *кини* подверглись наиболее мощному влиянию *ханьцев* (особенно высшие слои населения). Так, наиболее заметное отличие женского костюма *мыонгов* и вьетнамского костюма заключается в том, что мыонгские женщины в качестве поясной одежды используют юбку, в то время как для вьетнамского костюма характерны штаны (которые, по-видимому, были в употреблении и до вступления в силу указа императора Минь Манга (прав. 1820–1841), согласно которому женщины обязаны были носить только юбки), и этот факт некоторые исследователи как раз и объясняют китайским влиянием.

Примечания

1. См., например, *Мухлинов А. И.* Одежда народов Вьетнама и Лаоса // Одежда народов Зарубежной Азии. Вып. XXXII: сб. ст. / отв. ред. Д. А. Ольдерогге. Л.: Наука, 1977. С. 80.
2. Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А.А. Губера [и др.] // Народы мира. Этнографические очерки / под общ. ред. С.П. Толстова. М.: Наука, 1966.
3. Там же. С. 207.
4. См.: General Statistics Office Of Vietnam // Главное статистическое управление Вьетнама [Электронный ресурс]. Электрон. дан. HN., 172/GP-TTĐT, issued on 13.08.2010. URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=405&idmid=6&ItemID=1851> (дата обращения 09.05.2014); также см.: Báo cáo kết quả chính thức / Tổng điều tra dân số và nhà ở 1/4/2009 (Tôm tắt) (Официальный доклад о результатах / Перепись населения и жилищного фонда (в сокращении). HN.: 7–2010.
5. Báo cáo kết quả chính thức. Op. cit. Tr. 1.
6. См., например, *Việt Đẳng Bé.* Người Dao ở Việt Nam (Народ яо во Вьетнаме). HN.: Viện dân tộc học, khoa học xã hội, 1971. 367 tr.; *Ngọc Thắng Lê.* Nghệ thuật trang phục Thái (Искусство костюма народа тхай) / Văn Hóa Dân Tộc. HN.: Trung tâm văn hóa Việt Nam, 1990. 199 tr.; *Vũ Quốc Khánh.* Người Lô Lô ở Việt Nam (Народ лоло во Вьетнаме). HN.: NXB Thông Tấn, 2011. 138 tr.

7. *Bouault J., de Rosario E.* Géographie de l'Indochine // II L'Annam / Bouault J. Hanoi – Haiphong: Imp. d'Extrême-Orient, 1928.
8. *Мухлинов А. И.* Указ. соч. С. 80–110.
9. Báo cáo kết quả chính thức. Op. cit.
10. См.: Языки гэлао: Материалы к сопоставительному словарю кадайских языков / под общей ред. И.В. Самариной. М.: Academia, 2011.
11. *Мухлинов А. И.* Указ. соч. С. 106.
12. Народы Юго-Восточной Азии. С. 161.
13. *Мухлинов А. И.* Указ. соч. С. 99.
14. Подробнее см.: *Минина Ю.Д.* Этнографические заметки о гэлао Вьетнама // Языки гэлао: Материалы к сопоставительному словарю кадайских языков / под общей ред. И.В. Самариной. М.: Academia, 2011. С. 917.
15. *Мухлинов А. И.* Указ. соч. С. 94–95.
16. *Bouault J., de Rosario E.* Указ. соч. Р. 32.
17. *Итс Р.Ф.* Одежда мяо и яо (мань) Вьетнама. Сб. МАЭ, т. XVII, М. – Л.: Наука, 1957.
18. *Мухлинов А. И.* Указ. соч. С. 95–97.
19. *Егорушин О. В., Нго Дык Тхинь* // Народы и религии мира / глав. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. С. 509–510.
20. Народы Юго-Восточной Азии. С. 156.
21. Народы Юго-Восточной Азии. С. 166.
22. Народы Юго-Восточной Азии. С. 153.
23. *Vũ Quốc Khánh.* Указ. соч. Р. 55.
24. *Минина Ю.Д.* Указ. соч. С. 917.
25. Описание сделано с привлечением личных материалов, полученных в ходе российско-вьетнамской лингвистической экспедиции (2008), организованной при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 08-04-94891е/V «Лингвистическая экспедиция по сбору материала и описанию языка гэлао (Вьетнам, провинция Хазянг)», рук. И.В. Самарина).
26. *Мурашева Г.Ф.* Вьетнамо-китайские отношения XVII–XIX вв. / отв. ред.: С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1973. С. 19–22.
27. *Добровольский А.В.Хоа* // Народы и религии мира / глав. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С. 358.
28. Народы Юго-Восточной Азии. С. 168.
29. Языки гэлао: Материалы к сопоставительному словарю кадайских языков. Указ. соч. С. 913–922.
30. Подробнее см. *Минина Ю.Д.* Указ. соч. С. 916–918.